

Скорблю и протестую

Приношение Центра Стаса Намина

Слова, столь различные по смысловой окраске – “концерт” и “терроризм”, – редко оказываются рядом. Подобное соседство неестественно и жутко – в такой ситуации концерт превращается в некий общественно значимый поступок. Это понимают музыканты. Это понимают слушатели. В результате – их духовная работа становится максимально напряженной. На мой взгляд, вечер 8 сентября в Большом зале консерватории был отмечен именно этой особенностью и именно по этим причинам.

Афиша привлекла мое внимание давно не только блеском имен (дирижер Оган Дурьян, среди исполнителей – солисты Мариинки и Хоровая капелла имени А.Юрлова), но и крайне странной программой. Кроме “Реквиема” Верди, который как будто не требует никакого “эскорта”, в репертуаре значился Скрипичный концерт Моцарта ре мажор, KV 218. При чем здесь эта безмятежно сияющая музыка? Что задумал дирижер? Я терялась в догадках.

Мои вопросы разрешились просто: оказалось, что у Огана Дурьяна 8 сентября юбилей, в воскресенье дирижер отметил свое 80-летие. Поэтому Московский симфонический оркестр Центра Стаса Намина, скрипачка Аида Аюпова и дирижер Константин Кривец решили сделать ему сюрприз и в первом отделении исполнили Моцарта.

Чудесный, редко звучащий концерт выглядел интеллигентно и опрятно. Однако эта маленькая “прелюдия жизни” была как будто в стороне от основного действия.

Москва за последние несколько лет слышала “Реквием” Верди в са-

мых разных исполнениях. Нередко в этом произведении на первый план выступала красивая оперная кантилена, разумеется, поддержанная громом темы *Dies Irae*. У Огана Дурьяна совершенно другой взгляд на “Реквием”. Я никогда не слышала такого искреннего, исступленного гнева и протеста не только на форте, но и на пиано. Даже первые фразы, которые часто звучат отстраненно и скорбно, поражали скрытым, пламенеющим ужасом, это был не шепот, но сдержанный вопль. И он так естественно вырвался наружу в начале *Curio!* (Фраза тенора, которой начинается раздел, – маленький шедевр солиста Даниила Штоды; он вообще исполнил свою партию блестяще, но несколько “ураганных” тактов *Curio* были из разряда тех, что снятся по ночам).

Тембр голоса и драматический дар Натальи Евстафьевой (меццо-сопрано) наверняка покорили бы и самого Верди, я не могла отделаться от мысли, что этот зал ей немного маловат и что, наверное, она замечательно поет Кармен. Сопрано (Ирма Гиголашвили) и бас (Илья Банник) в кульминациях звучали резковато, но это было в стиле трактовки. Что же касается хора и оркестра, то на примере их исполнения можно учиться профессионализму, слаженности и, конечно, искусно выстроенному балансу. К чести маэстро – дирижировал он наизусть, и огромный “Реквием” прозвучал не только масштабно, но и цельно, смело раскинувшись на крепких тематических арках.

Анна АНДРУШКЕВИЧ

Кубы ура. - 2002. - 12-18 сент. - с. 9